

УДК 572 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.1.159.168>

ИСТОРИЯ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

©2024 г. П.В. Ковзунова

В статье рассмотрена история палеоантропологического изучения популяций тагарской культуры, населявших территорию Южной Сибири в VIII–II вв. до н.э. Автор данной работы выделила ключевые вопросы палеоантропологического изучения населения тагарской культуры: 1) проблема генезиса тагарской культуры: дискуссия о вкладе носителей карасукской культуры в формирование антропологического состава населения тагарской культуры; 2) Сложность разделения внутрикурганых могил по этапам и, как следствие, объединение в работах антропологов индивидов из разных хронологических этапов в одну выборку; 3) Проблема группировки палеоантропологического материала из-за постоянного пересмотра периодизации и хронологии тагарской культуры; 4) Проблема межгрупповой изменчивости – морфологические изменения на костных останках населения тагарской культуры разных этапов. Автором статьи подробно рассмотрены основные работы антропологов прошлого века, посвященные изучению населения тагарской культуры. Осуществлен обзор основных теорий и гипотез по проблеме генезиса населения тагарской культуры, которые были высказаны Г.Ф. Дебецем, В.П. Алексеевым, В.А. Дремовым, А.Г. Козинцевым. В настоящей статье проанализировано современное состояние антропологической изученности населения тагарской культуры.

Ключевые слова: антропология, археология, Южная Сибирь, ранний железный век, тагарская культура, краниология, остеология, одонтология.

HISTORY OF BIOLOGICAL ANTHROPOLOGY STUDY OF THE TAGAR CULTURE POPULATION²

P.V. Kovzunova

The paper touches upon the history of biological anthropology study of the Tagar culture bearers that inhabited the Southern Siberia in the VIII–II centuries BC. The author of the research highlighted the key issues of biological anthropology studies of the Tagar culture: 1) The genesis issues of the Tagar culture (the discussion about the contribution of the Karasuk culture representatives to the formation of the Tagar population anthropological composition); 2) The issue of classifying burials in barrows by timeline, resulting in attribution of individuals from different timelines to a single sampling in anthropological research; 3) The issue of grouping paleoanthropological material due to the constant revision of the chronology of the Tagar culture; 4) The issue of intergroup variability (morphological changes on the bone remains of the Tagar culture population from different timelines). The author extensively examines the key papers by anthropologists of the XX century, dedicated to studying the population of the Tagar culture. The author reviewed the main theories and hypotheses on the genesis issues of the Tagar culture population made by G.F. Debets, V.P. Alekseyev, V.A. Dremov, and A.G. Kozintsev. The current state of anthropological studies of the Tagar culture population is analyzed in the paper.

Keywords: anthropology, archaeology, Southern Siberia, early Iron Age, Tagar culture, craniology, osteology, odontology.

Тагарская археологическая культура – одна из крупнейших культур скифо-сибирского мира. Она изучается с конца XIX века и на данный момент по ней накоплена достаточно большая исследовательская база данных. Однако, несмотря на это и по сей день оста-

¹ Работа выполнена в рамках исполнения государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН №АААА-А21-121012090006-0 проект «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири».

²The work was carried out as a part of the implementation of the state task FRCCCSBRAS №АААА-А21-121012090006-0 project "Sociocultural genesis and cross-border interaction of ancient and medieval societies in the contact zones of Western and Middle Siberia".

ется немало дискуссионных вопросов, связанных с различными аспектами существования тагарской археологической культуры.

Первые курганы тагарской культуры были раскопаны в 1722 году Даниэлем Готлибом Мессершмидтом во время его Сибирской экспедиции (Тункина, Савинов, 2017, с. 90). Согласно указу Петра I, изданному в 1718 году, найденные археологические артефакты должны были графически фиксироваться и зарисовываться (Кызласов, 1962, с. 48). Данное указание было выполнено Д.Г. Мессершмидтом, и в настоящий момент в нашем распоряжении есть акварельные рисунки «старинных предметов», найденных во время раскопок и купленных у «бугровщиков» во время путешествия по Сибири. В своем дневнике Д.Г. Мессершмидт периодически указывал сведения о внешнем виде, конструкции раскопанных им могильников и численности погребенных в них людей (Тункина, Савинов, 2017, с. 91).

Несмотря на столь тщательный сбор информации Д.Г. Мессершмидтом, принято считать, что научное исследование тагарской культуры было начато в конце XIX века Д.А. Клеменцем, И.П. Кузнецовым и А.В. Адриановым (Вадецкая, 1986, с. 77).

Первые предположения о генезисе тагарской культуры высказал С.А. Теплоухов. По его мнению, тагарская культура (тогда она именовалась Минусинская курганная культура) появляется в Минусинской котловине на основе карасукской культуры. Антропологический тип населения тагарской культуры по основным признакам сходен с населением афанасьевской и карасукской эпох. В своей статье исследователь приводит краниологические характеристики: «Та же длинноголовость, узкое лицо, узкий горбатый нос и выдающийся затылок...», и делает предположение, что они и были описаны в китайских летописях как «голубоглазое и светловолосое население» (Теплоухов, 1929, с. 46). Таким образом С.А. Теплоухов одним из первых высказал мнение, что население тагарской культуры относится к европеоидному типу.

Именно С.А. Теплоухов разработал первую периодизацию тагарской культуры на основе анализа расположения курганов, устройства курганной насыпи и ограды, характере погребений и погребального инвентаря. Им было выделено четыре основных этапа развития

культуры. С.А. Теплоухов дал подробную характеристику могильника из каждого этапа и привел примеры могильников, которые были уже исследованы. Однако, его периодизация является относительной, так как С.А. Теплоухов не указал временные интервалы для каждого из этапов.

В последующем, разработанная С.А. Теплоуховым периодизация тагарской культуры, была пересмотрена С.В. Киселёвым, М.П. Грязновым и Н.Л. Членовой (Теплоухов, 1929, с. 46-48; Киселёв, 1951, с. 224-276; История Сибири..., 1968, с. 187; Членова, 1963, с. 48-64). На данный момент вопрос периодизации тагарской археологической культуры является одной из ключевых проблем ее изучения. Остается дискуссионным вопрос о начале тагарской культуры. По мнению М.П. Грязнова, она длилась семь столетий с VII по II-I вв. до н.э., исследователь выделял четыре этапа тагарской культуры: баиновский – VII-VI вв., подгорновский – VI-V вв., сарагашенский – IV-III вв. до н.э. и тесинский – II-I вв. до н.э. (История Сибири..., 1968, с. 187).

На данный момент периодизация М.П. Грязнова не теряет своей актуальности, но рядом исследователей были выдвинуты новые тезисы по поводу хронологии тагарской культуры. Во-первых, из-за появления серии радиоуглеродных дат начало тагарской эпохи было удревнено до IX в. до н.э. Во-вторых, ряд исследователей считают, что баиновский этап нужно вынести за рамки тагарской культуры, так как он включает в себя разнотипные переходные погребения. Таким образом, первым этапом тагарской культуры становится подгорновский, который начинается в начале-середине VIII в. до н.э. (Герман, 2017, с. 20-21).

Вызывает вопросы у исследователей культурная принадлежность тесинского этапа, завершающего тагарскую культуру по периодизациям С.А. Теплоухова, С.В. Киселева и М.П. Грязнова. На данный момент в тесинском этапе выделяют две группы погребальных памятников – грунтовые могильники и склепы. Сам же тесинский этап нередко в литературе именуется культурой (Герман, 2017, с. 23). Одной из главных причин дискуссионности периодизации тагарской культуры является то, что сама культура за семь столетий сильно изменяется, но данные изменения носят очень плавный характер, из-за

чего невозможно обозначить четкие границы между этапами.

Еще одной проблемой изучения тагарской культуры является вопрос ее происхождения, на который в свое время пытались ответить как археологи, изучающие погребальные конструкции, погребальный обряд, инвентарь и другие предметы материальной культуры, так и антропологи, исследующие физический тип населения тагарской культуры.

Как упоминалось ранее такие исследователи как С.А. Теплоухов и М.П. Грязнов, считали, что тагарская культура появилась на основе карасукской (Теплоухов, 1929, с. 46; История Сибири..., 1968, с. 187). Н.Л. Членова выдвигала гипотезу согласно которой население тагарской культуры было смешанным и было близко к афанасьевскому и карасукскому типу. В своей статье, посвященной памятникам переходного карасукско-тагарского времени, Н.Л. Членова приводит палеоантропологические данные в качестве доказательства состоятельности своей гипотезы (Членова, 1963, с.57). А.И. Мартынов считал, что в основу тагарской культуры легла андроновская культура на севере Минусинской котловины (Мартынов, 1967, 15-38).

Изучение краниологического материала (1900–1989 гг.)

Первым исследователем-антропологом, изучившим краниологическую серию тагарской культуры, был Константин Иванович Горощенко. В 1900 году вышла его работа, посвященная черепам из курганов Минусинской котловины, где К.И. Горощенко проанализировал 100 черепов, полученных при раскопках А.В. Адрианова. Краниологическая серия была разделена на три группы: 1) курган №8 на Соляном Озере (Кызыл-Куль), 2) курганы с Тагарского острова, 3) сборная группа черепов, которые были найдены в разных местах. Основываясь на размахе и строении вариационных рядов различных признаков, К.И. Горощенко пришел к выводу, что его краниологическая серия антропологически однородна (Козинцев, 1977, с. 6).

Г.Ф. Дебец указывал на то, что К.И. Горощенко не разделил свою выборку по эпохам и как следствие в нее попали черепа, принадлежавшие поздним кочевникам. Также Г.Ф. Дебец измерил черепа, опубликованные ранее К.И. Горощенко и присоединил к ним материалы из первых раскопок С.В. Киселева. В 1931

году была опубликована его работа, в которой Г.Ф. Дебец опроверг ранее высказанные выводы К.И. Горощенко, им была обнаружена неоднородность тагарского населения по признакам мозгового отдела черепа. Исследователь констатировал принадлежность населения тагарской культуры к европеоидной расе и указал на то, что жители Минусинской котловины были ближе к «северной» расе, которая была выделена Д. Морантом. Данные выводы Г.Ф. Дебец сделал на основе измерения 90 мужских черепов, которые он разделил на три группы согласно периодизации С.А. Теплоухова и С.В. Киселева (Дебец, 1948, с.124–129).

Г.Ф. Дебец изучал также антропологические коллекции из памятников афанасьевской, андроновской и карасукской культур. При их сопоставлении с тагарской, антрополог пришел к выводу, что длинноголовый европеоидный тип, который преобладал в тагарское время, наиболее близок к антропологическому типу населения афанасьевской культуры. В то время как карасукская серия резко отличается от афанасьевской, андроновской и тагарской. Но есть ряд сходств между населением карасукской культуры и «брахиоидным» тагарским типом, который был выделен им в работе 1931 года. Г.Ф. Дебец предположил, что «брахиоидный тип» сложился в результате взаимодействия с карасукским населением. Эти антропологические данные исследователь опубликовал в своей работе 1932 года, в конце которой пришел к выводу, что население Минусинской котловины последовательно сменялось в результате прихода новых расовых типов извне (цит. по Козинцеву, 1977, с. 7–8).

В работе 1936 года Г.Ф. Дебец публикует данные, которые свидетельствуют о близости афанасьевского и «основного длинноголового типа» тагарской культуры к кроманьонскому типу европеоидной расы, который был представлен в верхнем палеолите Европы и отличался значительной шириной лица (Дебец, 1936, с. 314).

В «Палеоантропологии СССР» Г.Ф. Дебец отметил, что черепа тагарцев грацильнее афанасьевских, аналогичный процесс отмечается в Восточной Европе у скифских черепов при их сравнении с близкими к ним группами эпохи бронзы. Данный тип Г. Ф. Дебец определяет как «северно-европейский». Исследователь измерил 262 тагарских черепа, и

указывал на два черепа, которые выделялись в серии монголоидными признаками и один череп, который был карасукского типа (Дебец, 1948, с.124-129). Возможно индивиды, которым принадлежали данные черепа, не являлись носителями тагарской культуры, но были идентифицированы как «тагарцы», потому что были либо похоронены в свое время в тагарском склепе, либо попали в тагарскую серию по ошибке, например из-за неверной паспортизации материала. Подобные предположения высказывал в своей работе и сам Г.Ф. Дебец.

В 1961 году к серии, которую изучал Г.Ф. Дебец, обратился В.П. Алексеев. Исследователь перемерил большую часть ранее изученной серии и добавил новый материал из раскопанных А.Н. Липским могильников из Аскизского и Таштыкского районов Хакасии. В итоге им было измерено 424 черепа. В.П. Алексеев разделил материал, учитывая периодизацию тагарской культуры Н.Л. Членовой. Исследователь подтвердил выводы Г.Ф. Дебца о наличии монголоидной примеси в тагарской серии, начиная с раннего этапа, и увеличивающуюся к поздней стадии (Алексеев, 1961, с. 241–251). Алексеев В.П. пришел к выводу что в эпоху тагарской культуры на территории Минусинской котловины проживали люди палеоевропейского типа большой европеоидной расы. В.П. Алексеев указывает на то, что монголоидная примесь увеличивается к таштыкскому времени. Была установлена морфологическая близость тагарского населения к андроновско – афанасьевскому, которое в свою очередь антропологически близко с населением ямной, катакомбной и фатьяновской культур. Исследователь поднимал вопрос о том, что если связывать население тагарской культуры генетически с европейским, скифским населением, то возникает вопрос путей миграции с запада на восток. По мнению В.П. Алексеева лесная и лесостепная зоны Западной Сибири не были заселены популяциями европеоидной расы (Алексеев, 1961, с. 253).

Данный тезис В.П. Алексеева опровергается В.А. Дремовым в исследовании, посвященном населению тагарской культуры Кемеровской области. В.А. Дремов опубликовал измерения 52 черепов из тагарских памятников Большое Пичугино, Ягуня и Кондрашка. Население тагарской культуры Мариинской

лесостепи антрополог охарактеризовал как долихокранного европеоидного типа, аналогичному типу, зафиксированному в популяциях тагарской культуры Минусинской котловины, и «по признакам горизонтальной профилировки лица и выступанию носа черепа (тагарцы – П.К.) Кемеровской области ничуть не менее европеоидны, чем черепа первой стадии тагарской культуры Минусинской котловины...» (Дремов, 1973 с. 193). В то же время автор отмечает, что черепа кемеровских тагарцев: «...менее массивны и рельефны, лоб у них более наклонный и менее широкий, лицо уже и ниже, с менее крупными орбитами», поэтому полностью исключать монголоидную примесь нельзя, тем более в серии был череп с признаками монголоидности (Дремов, 1973, с. 193). Опубликованные В.А. Дремовым измерения являются единственными на данный момент данными по населению тагарской культуры Мариинской лесостепи.

К опубликованным данным В.А. Дремова обращался А.Г. Козинцев в своей монографии, посвященной проблеме происхождения тагарской культуры. В этой работе исследователь опубликовал и проанализировал данные по населению предтагарского и тагарского времени и пришел к выводу, что тагарцы проживающие в Кемеровской области, наиболее близки к населению тагарской эпохи в Минусинской котловине. Он подтвердил ранее выдвинутые тезисы об отсутствии антропологического сходства тагарцев с карасукцами и о их близости к афанасьевцам и андроновцам Минусинской котловины. Однако А.Г. Козинцев, проводя исследования коллекций тагарской культуры, не разделил их по группам, учитывая периодизацию. Исследователем было отмечено сходство населения тагарской культуры и андроновской, проживавшего на территории северного Казахстана (Козинцев, 1977, стр. 37).

Алексеев В.П. занимался изучением проблемы генезиса не только тагарской культуры, но и в целом всех культур скифского мира. Одна из последних его крупных работ – монография «История и палеоантропология скифосибирского мира», написанная совместно с А.И. Мартыновым. В этом труде В.П. Алексеев рассмотрел краниологические серии раннего железного века Одесской, Крымской, Херсонской областей, Горного Алтая и

Хакасии. Им было выделено пять комплексов среди скифо-сакского населения, характеризующихся морфологической спецификой и приуроченных к ареалам: причерноморскому, аму-дарьинскому, памирскому, казахстанско-алтайскому и енисейскому. Исследователь отнес население тагарской культуры к енисейскому комплексу. В.П. Алексеев пришел к выводу, что тагарские черепа нейтральны по отношению ко всем другим рассмотренным сериям и занимают среднее положение по всем признакам. Он предположил, что истоки енисейского комплекса исходят из населения эпохи бронзы, проживавшего на территории бассейна Верхнего Енисея. Таким образом, В.П. Алексеевым была поддержана гипотеза о полицентрическом характере сложения культур скифо-сибирского мира (Мартынов, Алексеев, 1989, с. 38-61).

Изучение остеологического материала (1964–2015)

Сравнительно немного работ посвящено изучению остеологического материала, полученного из тагарских склепов. Г.Ф. Дебец измерял кости посткраниального скелета, на основе этих измерений были вычислены длина и вес тела населения различных древних групп. Эти показатели у населения тагарской культуры оказались меньше по сравнению с другими южносибирскими группами эпохи бронзы (Дебец, 1964, с. 3–6).

Рохлиным Д.Г. был изучен остеологический материал, полученный в результате раскопок С.А. Теплоухова в 1923–1930 гг., Г.П. Сосновского 30-х годов и М.П. Грязнова в 1958 г. Д.Г. Рохлин обратил внимание на уровень детской смертности в популяции тагарской культуры. Им были отмечены следы рахита на некоторых детских останках. Также исследователь изучил останки взрослого населения, которое было представлено серией из 66 индивидов, включавшей 26 – мужских и 40 – женских скелетов. Д.Г. Рохлиным были отмечены такие случаи травматических изменений, как рубленые и резаные раны черепа, компрессионные переломы позвоночника, остеохондрозы, одонтогенный остеомиелит, доброкачественные опухоли и опухолевые образования (Рохлин, 1965, с.180-189).

Населению тагарской эпохи мариинской лесостепи посвящено ряд небольших работ студентов-медиков Кемеровского государственного университета. Г.А. Кошкиным был

написан ряд статей по материалам раскопок А.И. Мартынова в 1965-1970 гг. В 1971 году Г.А. Кошкин защитил кандидатскую диссертацию по патологиям зубочелюстной системы населения тагарской культуры (Кошкин, 1971, с.5-7). В 1974 году была опубликована статья В.С. Овченкова, посвященная количеству, размерам и расположению питательных отверстий нижних конечностей скелета. Автор сравнивал современное население с населением тагарской культуры и пришел к выводу, что на останках древнего населения Сибири находится больше питательных отверстий. В.С. Овченков предположил, что большее количество питательных отверстий может свидетельствовать о более развитой мускулатуре у древнего человека (Овченков, 1974, с. 199-205).

В статье 2015 года А.В. Громовым, А.Б. Радзюн, Е.Н. Учаневой, Н.И. Лазаретовой был поставлен вопрос о возможной корреляции краниометрических и остеометрических данных. Работа была сделана на материале из могильников VII–III вв. до н.э. с территории Тувы, Минусинской котловины, Верхнего Приобья, Западной Монголии и Забайкалья. Исследователи установили, что усиление монголоидности достоверно связано с уменьшением размеров посткраниального скелета, как следствие была установлена статистически значимая корреляция между остеометрическими и краниометрическими данными. Также было отмечено, что по данным остеометрии раннетесинские коллекции отличаются от коллекций тагарской культуры (Громов и др., 2015).

Изучение одонтологического материала (1974–2021)

Исследования, посвященные изучению морфологии зубной системы носителей тагарской культуры, единичны. Одонтологические данные по населению тагарской культуры впервые были опубликованы в работах Н.М. Постниковой в 1974 и Г.В. Рыкушиной в 1977 году (Постникова, 1974, с. 243–25; Рыкушина, 1977, с. 143–154; Рыкушина, 2007). Постникова Наталья Михайловна изучила окуневские, карасукские, тагарские и таштыкские серии и пришла к выводу, что наиболее монголоидны таштыкцы, затем окуневцы, тагарцы и карасукцы. В работе Г.В. Рыкушиной одонтологические данные тагарских серий приводятся в качестве сравнительных,

и не являются объектом специального рассмотрения. Рыкушиной Г.В. использовалась сборная серия из памятников, принадлежавших к разным хронологическим этапам тагарской культуры и располагавшихся на разной территории. В 2005 году Черепановой Анной Александровной была защищена кандидатская работа по одонтологии современного и древнего населения Красноярского края. Древнее население было изучено по палеоантропологическим материалам тагарской культуры (Черепанова, 2005). Четвертая работа по одонтологии тагарского населения – статья М.С. Кишкурно, вышедшая в 2021 году. Автор данной статьи опубликовала одонтологические данные из памятника Станция Казановская-1, который относится к подгорновскому этапу тагарской культуры и отметила, что рассмотренная ею серия характеризуется преобладанием черт восточного одонтологического ствола (Кишкурно, 2021, с. 459–468).

Современный этап палеоантропологического изучения тагарской культуры

На данный момент палеоантропологическое изучение тагарской культуры продолжается, последние работы по антропологии тагарской культуры принадлежат А.В. Громову (2011, 2012, 2013, 2015, 2017), Н.И. Лазаретовой (2011, 2012, 2015, 2017), Е.Н. Учаневой (2011, 2012, 2013, 2015, 2017, 2019) и Т.М. Савенковой (2019). Работы этих исследователей фокусируются главным образом на краниометрии, краниоскопии и палеодемографии «тесинцев». Современные исследователи применяют многомерные статистические методы при анализе материала, что дает возможность получить новые результаты.

Коллективная работа А.В. Громова, Н.И. Лазаретовой и Е.Н. Учаневой посвящена вопросу межгрупповой изменчивости населения тагарской культуры разных этапов. Авторами был поставлен вопрос, существуют ли различия в морфологии между населением, оставившим грунтовые тесинские могилы от погребенных в тесинских склепах. Были проанализированы материалы из трех склепов Белый Яр IV, Большое русло и Степановка II. Для сравнения были привлечены данные серий из могильников подгорновского, биджинского и сарагашенского этапов тагарской культуры, грунтовых тесинских могильников и могильника Аймарлыг скифского времени. В результате А.В. Громовым,

Н.И. Лазаретовой и Е.Н. Учаневой, были выявлены различия в межгрупповой изменчивости мужских и женских серий. Кроме того, авторы отметили, что раннетесинские серии едины между собой и отличаются от серий других этапов тагарской культуры (Громов и др., 2012).

В 2013 году на основе этого же материала – Белый Яр IV, Большое русло и Степановка II была опубликована совместная статья А.В. Громова и Е.Н. Учаневой. Работа была посвящена анализу межгрупповой изменчивости населения раннего железного века Минусинской котловины по краниометрическим и краниоскопическим признакам. Для сравнения были использованы суммарные серии подгорновского, биджинского и сарагашенского этапов тагарской культуры, серии из тесинских грунтовых могильников (юга Минусинской котловины и Каменка III) и серия скифского времени из могильника Аймырлыг. В результате работы А.В. Громова и Е.Н. Учаневой было установлено, что мужские и женские серии раннетесинского времени демонстрируют разную изменчивость: мужские серии по большинству признаков сходны между собой. В то время как женские черепа из могильника Степановка II отличаются от двух других могильников раннетесинского времени. Также А.В. Громов и Е.Н. Учанева подчеркнули отличия раннетесинских серий от остальных серий тагарской культуры. Авторами было отмечено, что раннетесинские серии из грунтовых могильников имеют большее сходство с сериями тагарской культуры и скифского времени, чем раннетесинские серии из склепов, что в свою очередь не согласуется с данными археологии (Громов, Учанева, 2013).

Еще одна коллективная работа антропологов посвящена анализу межгрупповой изменчивости серий разных этапов тагарской культуры. Для сравнения были исследованы мужские краниологические серии раннего железного века других археологических культур Западной и Южной Сибири, Казахстана, Средней Азии и Восточной Европы. В результате авторы пришли к выводу, что существуют значительные различия между населением подгорновского и сарагашенского этапов тагарской культуры (Учанева и др., 2017).

Как мы можем видеть, на данный момент одним из наиболее актуальных вопросов в

изучении населения Минусинской котловины является вопрос генезиса и принадлежности тесинских серий к тагарской культуре. В одной из последних статей Е.Н. Учаневой и Т.М. Савенковой методами многомерной статистики на краниологическом материале из могильников тесинского времени Чалпан и Черногорск было установлено, что население раннетесинского времени являлось пришлым и не связано с предшествующим тагарским населением. Однако население тесинской культуры морфологически не отличается от предшествующего тагарского населения. Следовательно по итогам этой работы можно предполагать что население из раннетесинских склепов имело другое происхождение в отличие от населения тесинских склепов (Учанева, Савенкова, 2019).

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что несмотря на долгую историю биоантропологического изучения населения тагарской культуры, наиболее подробно изучено оно по краниологическим данным. Существует совсем небольшое количество работ, посвященных одонтологии населения тагарской культуры. Основной вклад в изучение населения тагарской культуры внесли Дебец Г.Ф., Алексеев В.П., Дремов В.А., Козинцев А.Г., Громов А.В. и др.

Рассматривая историю изучения населения тагарской культуры, мы можем заметить, что исследователей XX века в большей мере

интересовали вопросы их расовой принадлежности и генезиса выявленных типов. На данный момент большинство работ направлено на анализ межгрупповой изменчивости носителей тагарской культуры. Современные исследователи пытаются проследить динамику антропологического состава населения тагарской культуры от этапа к этапу. Попытки разделять тагарские серии по этапам предпринимались и рядом исследователей прошлого века, например, Дебецем Г.Ф., Алексеевым В.П., Дремовым В.А., но так как периодизация тагарской культуры была пересмотрена, появилась возможность получить новые данные о межгрупповой дифференциации тагарских популяций. Также современные работы рассматривают вопрос о принадлежности населения тесинской культуры к населению тагарской культуры и его происхождения.

Тагарская культура имеет сложную историю изучения и создания ее периодизации. В старых исследованиях делили материал по группам с учетом старых археологических периодизаций, которые на данный момент утратили свою актуальность. Как следствие, необходим пересмотр результатов с учетом новой периодизации и хронологии культуры. Поэтому несмотря на то, что антропологи уже достаточно давно изучают население тагарской культуры, на данный момент из-за появления нового материала, его изучение необходимо продолжать, в том числе, применяя новые методики.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В.П. Палеоантропология Хакассии эпохи железа // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XX / Отв. ред. С.П. Толстов. М.; Л.: АН СССР, 1961. С. 238–327.

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 180 с.

Герман П.В. К проблеме периодизации тагарской культуры: этап и тип // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе, Т. II / Отв. ред. А.П. Деревянко. Барнаул: Алт. ун-т, 2017. С. 19–25.

Громов А.В., Лазаретова Н.И., Учанева Е.Н. Краниоскопия раннетесинского населения Минусинской котловины // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН. С. 39–42.

Громов А.В., Лазаретова Н.И., Учанева Е.Н. Население Минусинской котловины на рубеже нашей эры по материалам из склепов // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 1 / Отв. ред. В.А. Алёкшин. СПб.: ИИМК РАН: Периферия, 2012. С. 117–122.

Громов А.В., Радзюн А.Б., Учанева Е.Н., Казарницкий А.А., Лазаретова Н.И. Население юга Сибири в VII в. до н.э. — III в. н.э. по данным остеометрии и краниометрии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. Сер. 2. Вып. 3. С. 77–90.

Громов А.В., Учанева Е.Н. Раннетесинское население Минусинской котловины по данным краниологии (опыт сопоставления двух систем признаков) // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 г. / Отв. ред: Ю. К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 32–38.

Дебец Г.Ф. Брюнн-Пшедмост, Кро-Маньон и современные расы Европы // Антропологический журнал. 1936. №3. С. 310–322.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР / Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. IV. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 391 с.

Дебец Г.Ф. Об изучении физического развития древних народов // Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г. М., 1964. С. 3–7.

История Сибири с древнейших времён до наших дней. В пяти томах. Том первый. Древняя Сибирь / Гл. ред. А.П. Окладников. Л.: Наука, 1968. 456 с.

Дремов В.А. Антропологические материалы из тагарских курганов Кемеровской области // Из истории Сибири. Вып. 7 / Отв. ред. Л.А. Чиндина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. С. 190–225.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: АН СССР, 1951. 642 с.

Кишкурно М.С. Одонтоскопическая характеристика серии тагарской культуры из курганного могильника Станция Казановская-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVII // Гл. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2021. С. 459–468.

Козинцев А.Г. Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. Л.: Наука, 1977. 145 с.

Кошкин Г.А. Состояние зубов и челюстей древних жителей Южной Сибири (тагарская культура VII–II вв. до н.э.). Автореф. дисс.. канд. мед. наук. Казань, 1971. 27 с.

Кызласов Л.Р. Начало сибирской археологии // Историко-археологический сборник / Отв. ред. Д.А. Авдусин, В.Л. Янин. М.: МГУ, 1962. С. 43–52.

Мартынов А.И. К вопросу о происхождении тагарской культуры // Известия лаборатории археологических исследований. Вып. 1. / Отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1967. С. 15–38.

Мартынов А.И., Алексеев В.П. История и палеоантропология скифо-сибирского мира. Кемерово: КеМГУ. 1986. 144 с.

Овченков В.С. К сравнительной характеристике питательных отверстий длинных трубчатых костей нижних конечностей современного и ископаемого человека // ВА. Вып.48. М.: МГУ, 1974. С. 199–205.

Постникова Н.М. Одонтологическая характеристика краниологических серий Минусинской котловины // Расогенетические процессы в этнической истории / Отв. ред. И.М. Золотарёва. М.: Наука, 1974. С. 243–250.

Рохлин Д.Г. Болезни древних людей (кости различных эпох — нормальные и патологически изменённые). М.; Л.: Наука, 1965. 304 с.

Рыкушина Г.В. Одонтологическая характеристика населения карасукской культуры // ВА. Вып. 57. М.: МГУ, 1977. С. 143–154.

Рыкушина Г.В. Палеоантропология карасукской культуры. М.: Старый сад, 2007. 198 с.

Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края. (В кратком изложении) // Материалы по этнографии. Т. IV. Вып. 2 / Отв. ред. Ф.К. Волков. Л.: Изд-во Этногр. отд. Рус. музея имп. Александра III, 1929. С. 41–62.

Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: у истоков сибирской археологии. СПб: ООО «ЭлекСис», 2017. 168 с.

Учанева Е.Н., Казарницкий А.А., Громов А.В., Лазаретова Н.И. Население Минусинской котловины в раннем железном веке: к вопросу о внутригрупповой и межгрупповой изменчивости // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 1 (36). С. 78–87.

Учанева Е.Н., Савенкова Т.М. Новые палеоантропологические материалы из раннетесинских склепов Минусинской котловины // Camera praehistorica. 2019. № 2 (3). С. 123–136

Черепанова А.А. Краниометрические и одонтометрические характеристики представителей тагарской культуры VII – II вв. до н.э. и современного населения Красноярского края. Автореф. дисс.. канд. мед. наук. Красноярск, 2005 г. 24 с.

Членова Н.Л. Памятники переходного карасук-тагарского времени в Минусинской котловине // СА. 1963. № 3. С. 48–66.

Информация об авторе:

Ковзунова Полина Владиславовна, лаборант лаборатории археологии Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН (г. Кемерово, Россия), магистрант кафедры антропологии биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия); polinakovzunova@yandex.ru

REFERENCES

Alekseev, V. P. 1961. In Tolstov, S. P. (ed.). *Sbornik Muzeya Antropologii i Etnografii. (Museum of Anthropology and Ethnography Collected Papers)* 20. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 238–327 (in Russian).

Vadetskaya, E. B. *Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh Srednego Eniseya (Archaeological sites in the steppes of the Middle Yenisey)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

German, P. V. 2017. In Derevyanko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy V (XXI) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Barnaule–Belokurikhe (Proceedings of the 2nd (21st) All-Russia Archaeological Congress in Barnaul, Belokurikha)* II. Barnaul: Altai State University, 19–25 (in Russian).

Gromov, A. V., Lazaretova, N. I., Uchaneva, E. N. 2012. In Chistov, Yu. K. (ed.). *Radlovskii sbornik: nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2011 g. (Radlow Collected Papers: Investigations and Museum Projects of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences in 2011)*. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, 39–42 (in Russian).

Gromov, A. V., Lazaretova, N. I., Uchaneva, E. N. 2012. In Alekshin, V. A. (ed.). *Kul'tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiiami (Cultures of Steppe Eurasia and Their Interactions with Ancient Civilizations)* 1. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; “Periferiia” Publ., 117–122 (in Russian).

Gromov, A. V., Radzyun, A. B., Uchaneva, E. N., Kazarntsky, A. A., Lazaretova, N. I. 2015. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriiya. Seria 2 (Vestnik of Saint Petersburg University. History. Series 2)* 3, 77–90 (in Russian).

Gromov, A. V., Uchaneva, E. N. 2013. In Chistov, Yu. K. (ed.). *Radlovskii sbornik: nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2012 g. (Radlow Collected Papers: Investigations and Museum Projects of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences in 2012)*. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, 32–38 (in Russian).

Debets, G. F. 1936. In *Antropologicheskii zhurnal (Anthropological Journal)* (3), 310–322 (in Russian).

Debets, G. F. 1948. *Paleoantropologiya SSSR (Paleoanthropology of the USSR)*. Series: *Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography. New Series* vol. IV. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Debets, G. F. 1964. *Tezisy dokladov na zasedaniyakh, posvyashchennykh itogam polevykh issledovaniy 1963 g. (Abstracts of reports at the meetings, dedicated to the results of field research in 1963)*. Moscow, 3–7 (in Russian).

Okladnikov, A. P. (ed.). 1968. *Istoriiya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney (History of Siberia from ancient times to the present day)* vol. 1. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Dremov, V. A. 1979. In Chindina, L. A. (ed.). *Iz istorii Sibiri (From the History of Siberia)* 7. Tomsk: Tomsk State University Publ., 190–225 (in Russian).

Kiselev, S. V. 1951. *Drevniaia istoriia Iuzhnoi Sibiri (Ancient history of Southern Siberia)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Kishkurno, M. S. 2021. In Derevyanko, A. P. (ed.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories)* Vol. 27. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 459–468 (in Russian).

Kozintsev, A. G. 1977. *Antropologicheskiiy sostav i proiskhozhdenie naseleniya tagarskoy kul'tury (Anthropological Composition and Origins of the Population of the Tagar Culture)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Koshkin, G. A. 1971. *Sostoyanie zubov i chelyustey drevnikh zhiteley Yuzhnoy Sibiri (tagarskaya kul'tura VII–II vv. do n.e.) (The condition of teeth and jaws of ancient population of Southern Siberia (Tagar culture of the VII–II centuries BC))*. Thesis of Diss. of Candidate of Medical Sciences. Kazan (in Russian).

- Kyzlasov, L. R. 1962. In Avdusin, D. A., Yanin, V. L. (eds.). *Istoriko-arkheologicheskiy sbornik (Historical and Archaeological Collected Works)*. Moscow: Moscow State University, 43–52 (in Russian).
- Martynov, A. I. 1967. In Martynov, A. I. (ed.). *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy (Reports of the laboratory of archaeological research)* 1. Kemerovo: “Kemerov. kn. izd-vo” Publ., 15–38 (in Russian).
- Martynov, A. I., Alekseev, V. P. 1986. *Istoriya i paleoantropologiya skifo-sibirskogo mira (History and paleoanthropology of the Scythian-Siberian world)*. Kemerovo: Kemerovo State University (in Russian).
- Ovchenko, V. S. 1974. In *Voprosy antropologii (Issues of Anthropology)* (57), 199–205 (in Russian).
- Postnikova, N. M. 1974. In Zolotareva, I. M. (ed.). *Rasogeneticheskie protsessy v etnicheskoj istorii (Race and genetic processes in ethnic history)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Rokhlin, D. G. 1965. *Bolezni drevnikh lyudey (kosti razlichnykh epokh — normal'nye i patologicheski izmenennye) (Diseases of ancient people (bones of different epochs – normal and pathologically altered))*. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Rykushina, G. V. 1977. In *Voprosy antropologii (Issues of Anthropology)* (57), 143–154 (in Russian).
- Rykushina, G. V. 2007. *Paleoantropologiya karasukskoj kul'tury (Paleoanthropology of the Karasuk culture)*. Moscow: “Staryy sad” Publ. (in Russian).
- Teploukhov, S. A. 1929. In Volkov, F. K. (ed.). *Materialy po etnografii (Materials on Ethnography)* vol. IV, issue 2. Leningrad, 41–62 (in Russian).
- Tunkina, I. V., Savinov, D. G. 2017. *Daniel' Gotlib Messershmidt: u istokov sibirskoj arkheologii (Daniel Gottlieb Messerschmidt: at the origins of Siberian archaeology)*. Saint Petersburg: “ElekSis” Publ. (in Russian).
- Uchaneva, E. N., Kazarnitsky, A. A., Gromov, A. V., Lazaretova, N. I. 2017. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 36 (1), 78–87 (in Russian).
- Uchaneva E.N., Savenkova T.M. 2019. *Camera praehistorica* 2 (3), 123–136 (in Russian).
- Cherepanova, A. A. 2005. *Kraniometricheskie i odontometricheskie kharakteristiki predstaviteley tagarskoj kul'tury VII–II vv. do n.e. i sovremennogo naseleniya Krasnoyarskogo kraja (Cranio-metric and odontometric characteristics of the representatives of the Tagar culture of VII–II centuries BC and the current population of the Krasnoyarsk Krai)*. Thesis of Diss. of Candidate of Medical Sciences. Krasnoyarsk (in Russian).
- Chlenova, N. L. 1963. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 48–66 (in Russian).

About the Author:

Kovzunova Polina V. Institute of Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS. 10, Leningradski prosp., Kemerovo, 650065 Russian Federation; Lomonosov Moscow State University. GSP – 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; polinakovzunova@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2023 г.
Статья принята к публикации 01.02.2024 г.